

Глава 366: Плач Чжао Цинчэн "Что касается обычных людей, я признаю, что вы сделали хорошую работу, но в глазах моего Чжао Цинчэн ты не более чем муравей!"

Чжао Цинчэн сказал холодным взглядом.

"Я могу переехать тебя одной рукой!"

"О? Тогда иди и попробуй, не говори, что переехать меня, пока ты можешь оттолкнуть меня на шаг назад, я, Йе Чен, встану на колени и оближу тебе ноги!"

Йе Чен улыбнулся с дразнящим лицом.

"Ты сам навлек это на себя!"

Когда Чжао Цинчэн услышал это, она сразу же выпустила еще один всплеск давления ауры, который перекинулся на Ye Chen значительно.

Тем не менее, Е Чен все еще стоял на том же месте, не двигаясь.

Вокруг него свистел только ночной ветер, и атмосфера, казалось, стала несколько неловкой.

"Невозможно, почему это происходит! Ни за что! Давление ауры культиватора моего священного фонда Учреждения на самом деле никак не влияет на смертных!"

Рот Чжао Цинчэна слегка приоткрылся, и ее лицо было необыкновенно испугано, она посмотрела на улыбающегося Йе Чена перед ней и вдруг подумала о страшной возможности.

"Может ли это быть... невозможно! Это абсолютно невозможно!"

"О... ты, кажется, догадался!"

Ye Chen таинственно улыбнулся и посмотрел немного гордости за себя и сказал.

"Верно, я тоже бессмертный! И мое культивирование все еще выше твоего!"

"Ни за что! Это невозможно! Что делает тебя тоже бессмертным, это невозможно!"

Чжао Цинчэн безумно кричал.

"Почему бы и нет! Я, Йе Чен! Он не только бессмертный, но и убил двух ваших старших братьев на горе Дэн Сиань в городе Канг Хай!".

"В лесу у подножия гор в Канхае, тот, кто спас тебя от этих четырёх монахов Гефеста, был и я!"

"В Великой Снежной горе, тот, кто схватил Снежного Женьшэня, был и я!"

"Добрый человек, который оставил тебе тысячелетний ледяной лотос в том айсберге в пещерном пространстве - это все еще я!"

Ye Chen не сказал ни слова, и лицо Чжао Цинчэна, все они должны были быть на несколько очков белее.

В конце концов, четыре золотых отвратительных костных крыла внезапно выросли за спиной

Ye Chen, и страшное дыхание золотого дан культиватора было освобождено безоговорочно.

Хрупкое тело Чжао Цинчэна яростно дрожало, затем она слабо села на землю, ее лицо было наполнено страхом, руки и ноги все еще немного дрожали.

"Свиш Ла..."

Четыре костяных крыла протянулись открыто, и золотой свет отражал улыбку на лице Йе Чена в демоническом ключе.

"Фея Цинчэн, не удивляйся!"

Ye Chen размахивал своими золотыми костяными крыльями и улыбался Чжао Цинчэну в тоне, который лечил старого друга.

"Как так получилось! Как такое может быть! Почему ты! Почему..."

Лицо Чжао Цинчэна было необычайно сложным.

"Почему это не могу быть я?"

Йе Чен вырезал подбородок Чжао Цинчэна, его острый взгляд смотрел прямо в глаза Чжао Цинчэна.

"Разрешено ли тебе, Чжао Цинчэн, только позволить тебе летать в облаках и смотреть свысока на все сверху, но не разрешено ли мне, Йе Чен, прыгнуть в дверь дракона и взлететь в небо? "

"Был ли я рожден, чтобы быть простым смертным, как муравей? Позволить бессмертным культиваторам вроде тебя сражаться и убивать по своему желанию?"

"Вы родители Чжао Цинчэна - единственные, кто хочет сохранить лицо, и родители моего Е Чена вольны оскорблять их?"

"Чжао Цинчэн, если бы ты не пришёл на банкет в честь дня рождения моего отца сегодня вечером, чтобы навлечь на себя неприятности, я не собирался причинять тебе вред! Но теперь, когда ты здесь, ты должен заплатить за свое высокомерие!"

Несколько слов Йе Чена заставили Чжао Цинчэн почувствовать, что она была в ледяном погребке, ее тело холодное.

"Ты... ты... чего ты хочешь?"

Чжао Цинчэн немного нервничал.

"Зачем?"

Взгляд Ye Chen пронесся над грудью Чжао Цинчэна несколько раз и беззаботно улыбнулся.

"Как ты думаешь, что я могу сделать с такой национальной красавицей, как ты, в моих руках?"

Сказав это, Ye Chen схватил Чжао Цинчэн, сжал ее запястье, и поместил ее спиной к стене, близко к ее спине.

Чжао Цинчэн был так напуган дыханием джндана Е Чэнь, что она была настолько мягкой, что у нее не было возможности отпустить, и даже две пары коленей ослабли на некоторое время, не в состоянии даже стоять.

Однако, было хорошо, что Ye Chen застрял во времени, как раз вовремя, чтобы дать бедрам Чжао Цинчэн точку давления, и только после этого она едва в состоянии поддерживать ее тело, но таким образом, это позволило Ye Chen воспользоваться ситуацией.

Чжао Цинчэн инстинктивно раскачал ее тело для того чтобы избежать раздражающей вещи Ye Chen после чувствовать разницу позади нее, но это раздражало Ye Chen еще больше таким образом.

Лицо Чжао Цинчэна стало белым, а ее прекрасные глаза были покрыты слоем тумана, она не осмеливалась представить, какое унижение она получит в следующий раз.

"Неужели сегодня ночью у меня отнимут невинное тело у этого парня? Так расстраивает!"

Чжао Цинчэн плотно укусил ее за губы, стараясь не плакать.

Перед культивированием Jindan Ye Chen, она была полностью лишена высокомерного капитала, и теперь она была просто слабой женщиной без сопротивления.

Когда Ye Chen увидел, что Zhao Qingcheng сдерживал от плача, он показал плохую улыбку и продолжал дуть в ее ухо и сказал.

"Богиня сердец бесчисленных культиваторов, Фей Цинчэн, скоро станет моей женщиной!"

"Позже я попробую каждый сантиметр твоего тела, оставлю свой эксклюзивный след на тебе, а потом без милосердия сеять хаос. Шок!"

"Разве ты не спрашивал меня раньше, был ли я еще мужчиной? Сегодня вечером я покажу тебе, какой я могущественный человек! А ты, на ночь, предложишь свою девственность!"

"Каково это, Фей Склоняющийся Город, вот-вот лишится девственности муравьиным человеком вроде меня?"

Глаза Чжао Цинчэн были наполнены отчаянием и гневом, когда она сделала глубокий вдох и сказала с трепетом в своих словах.

"Не говори ерунды, мне, Чжао Цинчэну, не повезло, что я попал в твои руки сегодня, если ты хочешь убить или расчленил меня, делай, что хочешь, если я хмурый. Даже если я проиграю!"

Гордость внутри заставляла Чжао Цинчэн всегда отказываться опускать свою высокомерную голову.

"Очень хорошо! Я просто восхищаюсь такой гордой женщиной, как ты!"

Йе Чен кивнул головой в удовлетворении, злая улыбка на его лице.

"Так что я посажу в тебя управление штативом и сделаю тебя своей женщиной навсегда... о нет... рабыней!"

Услышав эти слова, тело Чжао Цинчэна яростно дрожало, слезы в ее прекрасных глазах мгновенно прорвались сквозь оборонительную линию и безумно выплеснулись, сверкающие

слезы упали с ее подбородка и "бар-бар-бар-бар" на землю.

Для Чжао Цинчэна смерть совсем не была страшной, и пытки были лишь временной болью.

Но быть поставленным под контроль штатива, это означало, что человек потеряет свою свободу навсегда и станет рабом других.

Это был самый страшный кошмар для Чжао Цинчэна, который несравненно гордился в душе.

"Хаха... Наконец-то я плачу! Боль! Больно!"

И Чжао Цинчэн так плакать, Ye Chen был мгновенно счастлив, как будто жаркий день только что закончил упражнения, заливая вниз бутылку замороженной соды, по всему телу заполнены с успокаивающим чувством.

<http://tl.rulate.ru/book/40824/947441>